

Газета армян Республики Беларусь

<http://www.miasin.by/2010/04/26/v-boyax-pod-polockom/>

В боях под Полоцком

Понедельник, 26.04.2010 06:22. Рубрика: [Диаспора](#)

Борис Багратович ВАРТАПЕТЯН родился 1 мая 1925 года в селе Чартар (Мартунинский район Нагорного Карабаха). Его родители преподавали в школе. В 1927 году семья переехала в Ереван, а затем в Россию. После окончания Велико Устюгского военного училища младший лейтенант Вартапетян направляется на 1-й Прибалтийский фронт. Командовал минометным взводом, служил офицером связи 353 стрелкового полка 47-й стрелковой дивизии. Участник освобождения Беларуси. Борис Вартапетян – доктор биологических наук, профессор Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева РАН (Москва), Почетный Президент Международного Общества по анаэробному разложению растений (ISPA), сопредседатель Международного комитета по Глобальному климату и экологическим стрессам растений при Международном Зеленом Кресте, председатель Межведомственного координационного научного Совета по экологическим стрессам растений при президиумах РАН, РА сельскохозяйственных наук и МГУ им. М. В. Ломоносова, действительный член Нью-Йоркской Академии наук (США), лауреат премии им. К. А. Тимирязева. Указом Президента РФ ему присуждено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Имеет 21 правительственную награду, включая 2 ордена Отечественной войны.

Редколлегия газеты «Миасин» поздравляет Бориса Багратовича с 85-летием и желает ему крепкого здоровья!

СТРУНЯ

Когда происходили события моих последних двух дней на фронте, описанные во фронтовом дневнике, я был уже опытный, «обстрелянный» боевой офицер, хотя мне тогда было только девятнадцать лет. Дневник я писал сидя или лежа в окопе в часы, а, может быть, минуты затишья. Пи сал, разумеется, карандашом на страницах блокнота «Академия наук СССР», который мне дала мама, провожая на фронт... Она тогда работала научным сотрудником Полярно-альпийского ботанического сада. Блокнот чудом сохранился после моего ранения, я его бережно храню, хотя текст, на писанный карандашом, спустя 65 лет еле-еле прочитывается. Отмеченные в дневнике события от носятся к тому периоду, когда началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии от немцев. Мне выпала честь участвовать в ней на протяжении одиннадцати с половиной дней. 23 июня 1944 года в 4 часа утра, т. е. к моменту начала этой грандиозной операции, я уже находился в окопе. В дневнике я отмечал очень кратко лишь некоторые факты. Ниже расскажу о некоторых событиях 2 и 3 июля 1944 года. В дневниковой записи, датированной 2 июля, я отметил, что был направлен «поднять пехоту (148 стрелковый полк) в атаку», чтобы освободить деревню Струнне (мы называли ее Струня). Деревня примыкала к Полоцку, а сегодня почти слилась с го родом. Нужно было выбить из нее немцев, прежде чем наша 47-я стрелковая дивизия, входившая в состав 4-й ударной армии, могла начать штурм Полоцка. Немцы вели такой массированный огонь, что силами одного 148-го стрелкового полка выбить их из Струни не представлялось возможным. Дальнейшие события переданы в дневнике очень лаконично: «Ползком, перебежками добрался до реки, перешел ее по пояс в воде. Нашел командира полка, он уже находился в боевых порядках. Несколько раз сыграла «катюша», неплохо дала и артиллерия. Пехота пошла, деревней Струней полностью овладели». После освобождения деревни я помчался на трофейном велосипеде по шоссе Полоцк-Витебск, чтобы доложить командованию об успешном завершении операции. Дорога была основательно разрушена. Интересно, что с этой поездкой связан один из самых счастливых моментов жизни. Девушки, военные медики на встречных автомашинах радостно приветствовали необычного велосипедиста. Водители нажимали на гудки. Ну, а я был, конечно же, счастлив!

ПОСЛЕДНЕЕ ЗАДАНИЕ

3 июля. Казалось, ничего не предвещало худого. День запомнился солнечным и спокойным. Воспользовавшись тем, что перед штурмом Полоцка на нашем участке фронта наступило затишье, я решил раз деться и высушить свою одежду и сапоги. С удовольствием растянулся на траве и за горал.

Отдых был недолгим. Начальник разведки дивизии сообщил, что с левого берега Западной Двины, где должна наступать на Полоцк 51-я гвардейская дивизия, по позициям нашей, 47-й дивизии, которая на ступала вдоль правого берега реки, ведется артиллерийский обстрел – гвардейцы приняли нас за немцев. Между тем, командованиям двух советских дивизий никак не удавалось связаться друг с другом. Я должен был переправиться на другой берег с тремя разведчиками, чтобы выяснить ситуацию. Нашлась брошенная лодка. Отплыли. Так как весел не оказалось, то два разведчика гребли досками, а третий непрерывно вычерпывал воду консервной банкой. До сих пор удивляюсь, почему у меня тогда было необычно приподнятое

настроение. Я даже старался шутить. Думаю, что показательная веселость были вызваны тревогой, которая исходила от моих попутчиков. Действительно, если бы в кустах на противоположном берегу оказался хоть один немецкий автоматчик, он мог нас перестрелять в два счета. Благополучно переправились через реку, пристали к левому берегу. Заметили деревенские дома, а между ними и нами – колючую заградительную проволоку. Подойдя поближе, я обратил внимание, что проволока отличалась от нашей плотно нашпигованными колючками. Поняли, что это немецкое заграждение, а части 51-й гвардейской дивизии сюда еще не подошли. Позже узнал, что мы вышли на окраину Полоцка, которая называется Коровники. Преодолели колючку, заглянули в дома – никого. Помню, что в одном домике был огромный чугунный котел; другое строение больше было похоже на маленькую теплицу, потому что там росли огурцы. Видимо, их выращивали немцы. Мы даже сорвали несколько штук. Никого не было видно – ни местных жителей, ни немцев. Не было и стрельбы. Мы решили, что немцы оставили эту часть города, и стали вести себя спокойней, особо не скрывались. Нас заметили не только немцы, но и наши – полетели снаряды с обеих сторон.

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Покидая город, мы увидели два подбитых Т-34. Вокруг никого. Возможно, танкисты внутри – раненые или оглушенные? Стрельбы уже не было, и мы направились во весь рост к танкам. Это было роковой ошибкой. Немцы следили за нами. Рядом разорвался снаряд. Двух разведчиков и меня ранило. Осколки пробили мне грудь и вырвали мышцы бицепса левой руки. Еще три осколка торчали в тазобедренной области. Воздух перестал поступать в легкие. К счастью, этот кошмар продолжался недолго, иначе все бы кончилось. Дыхание восстановилось, но фонтан крови продолжал бить. Вдруг я увидел рыженькую девочку с медицинской сумкой, которая, прижимаясь к земле, ползла к нам. Чуть приподняла меня, забинтовала грудь. Опять полетели снаряды. Девочка испугалась. Помню ее слова, когда она пыталась спрятаться под танком: «Дайте мне залезть. Если меня убьют, и я погибну, то и вы погибнете». От потери крови я стал терять сознание. Когда через три дня пришел в себя, военфельдшер Верочка рассказала мне некоторые подробности. Когда меня привезли в медсанбат, то санитары сказали, что доставили тяжелораненого офицера. Как безнадежного, хотели снять с операционного стола – раненых хватало. Только по настоянию Верочки хирург продолжал колдовать надо мной. В медсанбате я находился десять дней. Наблюдала за мной Верочка Николаева. Она даже перенесла меня в свою комнатку, где ухаживала как за младенцем. Прощаясь, Верочка подложила под мою голову маленькую подушку и подарила свою фотографию с надписью: «Боря, вспомни, кто ухаживал за тобой м.с.б. 62 Николаева Вера Н. 12.7.44». Эту фотографию я до сих пор бережно храню. Верочка была четырежды ранена и награждена медалью «За отвагу». После войны мне очень хотелось пригласить ее в Москву. Но я узнал, что медсанбат дивизии попал под массированный обстрел немецкой артиллерии. Многие тогда погибли...

* * * Вот так в Полоцке состоялось мое второе рождение. Я дважды был на военном параде в Москве на Красной площади в связи с 50-летием и 55-летием празднования Дня Победы. Однако мое участие в торжествах в Полоцке в прошлом году как освободителя этого старинного города, произвело на меня куда более сильное эмоциональное впечатление.